

Лоу Минъян то и дело поглядывал в сторону комнаты отдыха Юй Ланьси.

— Почему дядя и Сяо Си до сих пор не вышли? Что они там делают? — спросил он.

Фан Вэньчан смотрел в одну точку. А что они могут делать? Что делают влюбленные, когда остаются наедине? При посторонних Юй Ланьси еще как-то сдерживался, а уж без свидетелей — кто знает, насколько там сейчас жарко.

Однако никакой жары не было. Лоу Чэнцзюэ просто прижимал Юй Ланьси к себе, принимая один деловой звонок за другим. Даже с такой нежностью в объятиях этот старый трудоголик умудрялся сохранять завидное хладнокровие и заниматься делами.

Юй Ланьси выбрался из объятий Лоу Чэнцзюэ. Тот потер переносицу. Он приехал спонтанно, рабочие вопросы еще не были улажены, а мальчишка явно заскучал — коммерция его не интересовала. Юй Ланьси быстро чмокнул его в щеку, издав громкое «чмок», и, прихватив ботинки, бросился наутек в домашних тапочках.

Этот звук поверг ассистента на другом конце провода в шок. Учитывая репутацию господина Лоу как законченного трудоголика, того, кто посмел бы прервать его работу, должны были вышвырнуть вон и прибить на месте! Ассистент замолчал на полсекунды, но затем продолжил доклад. Зарплата у господина Лоу была высокой, так что в нужные моменты он умел притворяться глухонемым.

Лоу Чэнцзюэ бросил взгляд на убегающего Юй Ланьси, в его глазах мелькнула улыбка:

— Слышал?

Натворил дел и сбежал, ну что за маленький проказник.

Ассистент, столкнувшийся с этим внезапным вопросом на выживание, замер. Как на это отвечать? Слышал или не слышал?

— Он такой милый, — с мягкой, как весенний ветерок, улыбкой произнес господин Лоу.

Что оставалось делать ассистенту?

— Да, очень милый. Такой страстный и так вас любит! — отозвался он.

Юй Ланьси: Дядя Лоу назвал меня милым, 30, ты слышал?

— Хозяин, я тебя не трогаю, хватит уже демонстрировать свои чувства.

Когда Лоу Минъян увидел, как Юй Ланьси выбежал, прижимая к груди ботинки, он наконец почувствовал, что к нему вернулась уверенность.

— Посмотри на себя, даже обуться нормально не успел, как выскочил.

Все боятся моего дядю! Мой страх — это мелочи!

— Что ты понимаешь? — гордо бросил Юй Ланьси, садясь на скамью, чтобы обуться.

Лоу Минъян возмутился, его даже передернуло от злости. Он повернулся к Фан Вэньчану:

— Он сказал, что я ничего не понимаю!

— Так ты и правда не понимаешь, — Фан Вэньчан решительно кивнул. Юй-шао просто боялся, что если задержится, то господин Лоу не даст ему нормально отыграть следующую сцену. А вот Лоу-шао, вы просто трусишка.

Лоу Минъян: ...Не понимаю, о чем вы там загадками говорите.

Когда Лоу Чэнцзюэ покидал съемочную площадку, Юй Ланьси как раз репетировал сцену с Жуань Мэйчжэнь, исполнявшей роль Небесной Демоницы. Юй Ланьси не стал вставать, чтобы проводить его, а лишь помахал рукой, не меняя выражения лица, искаженного «боевым» гримом. Эти реалистичные раны заставили Лоу Чэнцзюэ нахмуриться — ему даже захотелось проверить, не пострадал ли мальчишка на самом деле. Но он мастерски подавил эмоции, лишь кивнул Юй Ланьси и удалился в сопровождении Лоу Минъяна.

Перед тем как сесть в машину, Лоу Чэнцзюэ сказал племяннику:

— Отец Сяо Си перед смертью просил меня присматривать за ним. Мальчик гордый, о многом молчит, не хочет меня беспокоить.

— Дядя, если что-то случится, я сразу вам сообщу, — Лоу Минъян уловил суть. Его душевное равновесие восстановилось. Дядя не то чтобы выделяет Юй Ланьси, просто тот сирота, вот он его и жалеет больше.

На площадке Юй Ланьси продолжал сниматься, даже не подозревая, что его прихлебатель Лоу Минъян уже стал шпионом. Сцена была несложной: Чан Дун должен был вырезать всю семью праведников, но пощадил десятилетнего мальчика. Небесная Демоница узнала об этом, привязала Чан Дуна к столбу и подвергла порке.

Сцена с Жуань Мэйчжэнь прошла гладко. Она была актрисой старой закалки, играла безупречно, и ее свирепое, ледяное выражение лица внушало настоящий страх. Юй Ланьси стиснул зубы, упрямо отказываясь оправдываться, и лишь когда боль от ударов становилась невыносимой, из его груди вырывался стон, вызывая сочувствие у всей съемочной группы.

После съемок Юй Ланьси легко улыбнулся:

— Госпожа Жуань, вы сегодня были еще холоднее и беспощаднее, чем обычно. С вашим-то мастерством, как вы еще не вознеслись на небеса?

Доверяя Юй Ланьси, Жуань Мэйчжэнь прошептала:

— Я вдохновлялась характером господина Лоу.

Юй Ланьси рассмеялся и с удовольствием продолжил беседу. Хотя Жуань Мэйчжэнь часто играла злодеек, в жизни она была добрейшим человеком, готовила превосходные супы и часто

угощала Юй Ланьси.

Съемки закончились поздно. Юй Ланьси решил переозвучить фрагменты, где его хлестали кнутом. Система 000, слушая его манерный голос, спросила:

— Хозяин, что ты делаешь?

— Взрослые дела, маленькой системе не понять.

Юй Ланьси отправил видео Лоу Чэнцзюэ с припиской: Звук на площадке был плохой, я немного переозвучил, дядя Лоу, будьте добры, оцените.

Лоу Чэнцзюэ только что принял душ и просматривал документы на телефоне. Он открыл видео. На экране Юй Ланьси, все с тем же боевым гримом, в полураспахнутой одежде, с кровавыми полосами от кнута на белоснежной коже. Мелкие капли пота на лице, прилипшая к щекам челка. Его выражение лица — смесь терпения и упрямства, а тихие стоны от боли... Молодой человек, такой хрупкий и в то же время не желающий сдаваться, пробуждал самые глубокие инстинкты.

Лоу Чэнцзюэ напрягся, сжал телефон так, что на тыльной стороне ладони вздулись вены. И все же не мог остановиться, просматривая видео снова и снова.

Юй Ланьси позвонил ему, голос звучал лениво и дразняще:

— Дядя Лоу... встал?

Дыхание Лоу Чэнцзюэ сбилось, в глазах вспыхнул жар.

— Я о кулаках, — добавил Юй Ланьси. — Видеть, как меня так избивают кнутом...

— Встал, — ответил Лоу Чэнцзюэ, прислушиваясь к учатившемуся дыханию парня. — Я тоже о кулаках.

— У дяди Лоу длинные пальцы и широкие ладони, кулак, должно быть, огромный, — проговорил Юй Ланьси. — Один удар — и можно жизнь отнять.

— Я редко пользуюсь кулаками, обычно кнутом. — Лоу Чэнцзюэ мастерски владел этим оружием, длина кнута компенсировала его прикованность к креслу.

— Сегодня госпожа Жуань тоже использовала кнут, но это был реквизит, не больно, так, для вида. — Юй Ланьси рассмеялся. — Я спросил ее, почему она сегодня такая свирепая, а она сказала, что вдохновлялась дядей Лоу... И мне почему-то показалось, что это не она, а вы держите кнут.

— Сяо Си, мне ехать до твоего отеля всего час. Ты хочешь следующие несколько дней проболеть и не сниматься?

Почувствовав вкус вожделения, Юй Ланьси облизнул губы.

— Дядя Лоу, я только со съемок, такой уставший. И мне жалко, что вам придется ехать...

— Устал — ложись спать, — сказал Лоу Чэнцзюэ. — Эта озвучка не совсем подходит, больше так не делай... Если будут сомнения, сначала присылай мне.

— Хорошо, дядя Лоу, спокойной ночи.

Лоу Чэнцзюэ, снова получив пожелание спокойной ночи, заметно повеселел. Они продолжали переписываться и созваниваться. Узнав, что Юй Ланьси больше любит домашнюю еду, Лоу Чэнцзюэ прислал тетушку Чжэн прямо в отель, чтобы та готовила для него отдельно.

Увидев знакомую тетушку Чжэн, Лоу Минъян на мгновение замолчал.

— Дядя прислал ее заботиться о тебе? У меня даже такой привилегии нет.

Не успел Юй Ланьси ответить, как Лоу Минъян продолжил:

— Я понял. Я ведь склонен к полноте, дядя боится, что я растолстею и это повредит моей карьере.

Юй Ланьси: ...Ладно, раз тебе так спокойнее, пусть будет по-твоему.

Группа фильма «Легенда о Хаотяне» оказалась очень дружной, все работали на совесть, прогресс шел быстрее, чем ожидалось. Съемки в павильонах подходили к концу, предстояло отправиться в другие провинции для съемок на натуре. Места были красивыми, но условия проживания — суровыми, поэтому режиссер дал всем три дня выходных.

Юй Ланьси и Лоу Минъян поехали обратно в одной машине.

— Ты знаешь, почему дядя Лоу в инвалидном кресле? — спросил Юй Ланьси.

— Я и сам не знаю. Все говорят, что он попал в аварию вместе с бабушкой, но... я случайно услышал, как родители говорили, что его в той машине вообще не было.

Юй Ланьси задумался. Лоу Минъян таинственно показал ему фотографию:

— Красивая, правда?

— Карьеристка, уверенная в себе леди? — оценил Юй Ланьси. — Тебе, такому наивному щенку, как раз подойдет.

— Это для моего дяди, — сказал Лоу Минъян. — Дядя ею восхищается, они сейчас как раз на свидании.